

Закончив последний на сегодня подход силовых упражнений, Чжуан Суань выпил специально приготовленный восстанавливающий раствор и, пересиливая изнурение, постарался ровной походкой дойти до спальни. Мысли о предстоящем полудневном отдыхе и долгожданном «свидании» с Бай Юйсянем приносили такое чистое предвкушение, что душевный подъём наконец взял верх над физической усталостью. Переведя дух, он отправился в душ, чтобы освежиться и переодеться.

Это было закрытое реабилитационное отделение с особым режимом: без специального пропуска внутрь не пробрался бы ни один посторонний. Даже если бы кто-то случайно прошёл мимо, табличка «Вход воспрещён» на массивных дверях сразу отбила бы всякое желание любопытствовать, наводя на мысли о палатах интенсивной терапии.

На самом деле внутреннее пространство делилось на несколько блоков, и каждый представлял собой полностью автономные апартаменты. Некоторые из них действительно предназначались для тяжелых больных и изобиловали спасательным оборудованием, а другие походили на стандартные квартиры: со спальней, тренировочным залом и отдельным санитарным блоком.

Именно в таком блоке и жил Чжуан Суань. Каждый день по расписанию медицинский персонал проводил обследование, диетологи рассчитывали калорийность каждого блюда, а спортивные наставники поминутно расписывали тренировки, лично контролируя выполнение каждого движения. Даже частоту и объём потребляемой воды, равно как и визиты в уборную, строго фиксировали в журналах и проверяли во время регулярных анализов.

Молодой организм Чжуан Суаня быстро откликался на нагрузки. Когда ничто не отвлекало от главной задачи, все силы уходили на восстановление, и результаты оказались впечатляющими: дозировку лекарств постепенно снижали.

Его упорная «методичная работа» наконец принесла плоды — врачи разрешили сделать передышку на полдня и устроить тайную встречу с Юйсянем, прилетевшим ради этого в Ханчжоу за тысячи ли.

Под прикрытием сотрудников службы безопасности Бай Юйсянь незамеченным проник в реабилитационное крыло и вошёл в спальню Чжуан Суаня.

Кондиционер поддерживал идеальные двадцать шесть градусов, система вентиляции вовремя подавала свежий воздух. На Суане была лишь облегающая футболка с коротким рукавом да лёгкие спортивные штаны. Хотя брюки сидели свободно, при движении открывались очертания подтянутых мышц. Эта едва уловимая откровенность придавала его образу невольную соблазнительность.

— Выглядишь куда лучше, — с улыбкой заметил Юйсянь. — И цвет лица здоровый, и мышцы заметно окрепли.

— Чего просто смотреть? Хочешь сам проверить товар на ощупь? — Суань ляпнул это без задней мысли, абсолютно не подозревая, насколько искушающе звучали его слова.

Последние дни Юйсянь крутился как белка в колесе, разгребая дела компании и непрерывно отбиваясь от изошрённых козней Старейшины Лю. Физическое и эмоциональное истощение давало о себе знать. Как бы ему ни хотелось поддаться соблазну и заключить Чжуан Суаня в объятия, разум взял верх.

Юйсянь понимал, насколько суровым был тренировочный режим Суаня. Напускать на себя бодрый вид — одно, но на деле тот валился с ног от усталости.

— Сначала о деле, — с невольным сожалением проговорил Юйсянь. Выпускать Суаня из рук совсем не хотелось.

Чжуан Суань потянул его за собой на односпальную больничную кровать. Вглядываясь в осунувшееся лицо Юйсяня, он почувствовал, как сжимается сердце:

— Старик снова допекает? Я слышал, позавчера он разыскивал тебя с особым рвением. Ты заставил его прождать два дня. Не слишком затянул? Если не дашь ответа, он может пойти на крайности.

— Согласись я сразу, старик заподозрил бы подвох, — откликнулся Юйсянь. — Нужно играть роль человека, который колеблется, взвешивает все «за» и «против». В конце концов, родня Лю толкает меня на дело, мягко говоря, не совсем законное. Пример Лю Хуна у всех перед глазами. Обещания золотых гор от Старейшины — дым и зеркала. Стоит мне оступиться, он с потрохами сдаст меня, сделав крайним. Какая у меня гарантия? Разумеется, я обязан до копейки просчитать собственную выгоду, а уж потом садиться за стол переговоров.

— Верно, о себе нужно думать в первую очередь, — поддержал его Суань. — Ты отлично вошёл в роль. Когда действуешь чисто из меркантильных соображений, старику гораздо проще поверить, что тобой можно манипулировать.

— Суань-Суань, на самом деле ты слишком высокого мнения обо мне. И слишком мне доверяешь, — тихим, глубоким голосом произнёс Юйсянь, не сводя с него пристального взгляда. — Я ведь мог воспользоваться случаем, отстранить тебя от дел, забрать всю реальную власть в компании и предать Группу. А потом сделать вид, будто меня вслепую использовал Старейшина Лю, разыграть жертву и выйти сухим из воды. Почему ты никогда не сомневаешься в моих мотивах?

Не сомневается? В дни уединённых тренировок Суань не раз задумывался об их отношениях. И о том, почему он так глубоко погрузился в этот книжный мир. Изолированный курс реабилитации он устроил сам: с одной стороны, чтобы ничто не отвлекало от восстановления тела, с другой — чтобы дать себе остыть и трезво взвесить будущее.

Возможно, это была предсвадебная лихорадка.

Суань не хотел дать согласие связать жизнь с человеком, а потом пожалеть, бросить всё и

исчезнуть навсегда. Однако, как ни крути, он никак не мог контролировать, удержит ли его эта реальность или выбросит прочь. Израсходует все деньги на счёте — скорее всего, вернётся в свой прежний мир. Но капитал лишь рос, сюжет окончательно сошёл с рельсов, и предсказать финал становилось невозможно.

Он передал Юйсяню все полномочия, переставая вмешиваться, позволяя тому проявлять таланты и делать всё, что тот сочтёт нужным. Даже если временная разлука постепенно охладит их чувства...

В любовных делах Суань всегда занимал пассивную позицию — просто ждал ответа другой стороны.

Первым заговорил о свадьбе Юйсянь, но сам же ушёл в работу с головой, откладывая торжество снова и снова. Сейчас Суань даже не звонил ему каждый день, давая полную свободу действий. А ведь перед Юйсянем маячил соблазн в виде стомиллиардных активов семьи Лю и личная поддержка их главенствующего Патриарха. Сохранит ли он верность при таком раскладе?

Можно ли любить кого-то так долго и беззаветно?

Суань признавал: сюжет оригинала всё ещё довлеет над ним. Он не верил Юйсяню так же слепо, как тот верил ему. Иными словами, Суань осознавал, что его собственная любовь уступает по глубине чувству Юйсяня. Он любил с оглядкой, оставляя себе путь к отступлению.

— Сомневался. Но мне всё равно, — искренне ответил Суань, попытавшись перевести разговор в плоскость финансов. — Поначалу у меня на счёте были лишь те десять миллиардов, что оставили родители. На покупку земли ушёл миллиард, а тебя в компании тогда ещё не было. В сущности, к твоему приходу оставалось меньше девяти. И только благодаря твоим усилиям — твоим и всей нашей команды — компания разрослась до сегодняшних масштабов. Без тебя я остался бы сибаритом и праздным мечтателем, который, скорее всего, давным-давно спустил бы те деньги и ни черта не добился. Так в чём мне тебя подозревать? В охоте за наживой? Но без тебя этих средств на счетах просто не существовало бы.

— Дело не в деньгах, — мягко перебил Юйсянь, не поддаваясь на попытку свести всё к математике.

Хотя Юйсянь выкладывался на работе без остатка, именно Суань задавал генеральную стратегию и находил перспективные проекты, указывая направление. Суань был руководителем высшего звена, а не рядовым клерком: его задача заключалась в том, чтобы принимать ключевые решения и вести за собой. При этом он никогда не ограничивал инициативу подчинённых, предоставляя им полную свободу и щедрое вознаграждение. Работать на такого босса — мечта любого профессионала.

— Тогда ты позарился на мою красоту? — с лёгкой ухмылкой пошутил Суань.

— Что касается У Тянью... у него это не любовь, — с холодной рассудительностью произнёс Юйсянь. — Да, он нештампованный красавец, и семейство У обладает огромным влиянием. Кажется, будто он сохнет по мне до беспамятства. Но в этой его одержимости, в этом ребяческом ухаживании нет ни капли уважения к моим желаниям. Избалованному мальчишке я куда предпочту твою внутреннюю зрелость и то, как ты со мной считаешься.

Суань наконец понял, почему в оригинале Юйсянь в итоге выбрал У Тянью, а не прежнего Чжуан Суаня. Тот Чжуан Суань был капризным, инфантильным мажором, на фоне которого У Тянью казался хоть сколько-нибудь зрелым и поддающимся перевоспитанию.

Всё познаётся в сравнении.

Теперь же под юной внешностью Чжуан Суаня скрывалась душа зрелого мужчины, прожжённого суровой реальностью. Его житейская гибкость, умение не лезть на рожон и при необходимости спустить дело на тормозах выглядели в глазах Юйсяня как сдержанность, мудрость и глубокое уважение.

Юйсяню нужен был партнёр, с которым спокойно. Чем меньше головной боли — тем лучше.

А чего хотел сам Суань?

В том, прежнем мире он угасал от неизлечимой болезни, цепляясь за жизнь любой ценой. Попадая на страницы книги, он получил всё, о чём прежде не смел и мечтать: богатство, положение, успешное дело и любящего человека. Чего ещё требовать от судьбы?

— Мне достаточно уже того, что это было в моей жизни, — тихо, но с глубоким убеждением проговорил Суань. — Поэтому, что бы ты ни решил делать дальше, я не стану тебя упрекать. Ты подарил мне столько радости, дал всё то, чего у меня никогда не было.

Самые простые слова прозвучали для Юйсяня лучше любых пылких признаний.

— Суань-Суань, ты удивительный... — Юйсянь чувствовал, что никаких слов не хватит, чтобы выразить всю глубину его чувств. Суань был так великодушен, не давил на него, бережно хранил их общее прошлое... Как он мог хотя бы помыслить о том, чтобы оставить его? Ему хотелось проводить с ним каждый день, каждую минуту, не разлучаясь ни на мгновение.

Что до Старейшины Лю — тот не видел вокруг ничего, кроме денег. Даже если бы старик действительно пообещал сделать Юйсяня своим наследником, этот ледяной «трон» интересен разве что законченному одиночке. Для Юйсяня подобный посул не имел ни малейшей ценности.

— Лю хотят нанести удар по Группе Чжуан, а заодно избавиться от проблемных активов семейства У, чтобы избежать лишних сплетен, — заговорил Суань. — Как ты намерешься

поступить? Выудишь пару сотен миллионов и оборвёшь с ними связи? У них обширные интересы во всех отраслях, а связи в регионах куда прочнее, чем в столице. Если открыто пойти на конфликт, нас сотрут в порошок. Мне-то всё равно, заработанного хватит на три жизни вперёд. Но мой старший брат хочет развивать Группу дальше. Я не могу стать для него обузой.

— Ты сгущаешь краски, Суань-Суань, — тихо вздохнул Юйсянь. — Я тоже не горю желанием связываться с Лю, но, когда наша компания разрастётся, столкновения не избежать. Я улажу эти отношения. Аморальность семьи Лю — их уязвимость, но именно она гарантирует: они никогда не пойдут на шаг, ущемляющий их собственную выгоду. Если пахнет прибылью, они закроют глаза на любую вражду и с улыбкой подпишут контракт. А если пахнет убытками — без колебаний сдадут родного сына.

— Я дам им наживку гораздо крупнее. Выудить пару сотен миллионов — мелко; играем по-крупному. Они думают, будто используют меня, но я точно так же могу воспользоваться их ресурсами, чтобы развить нашу компанию. Помнишь тот проект в южном мегаполисе? Связи, которые предоставил Старейшина Лю, теперь полностью под моим контролем, и дальше всё пойдёт как по маслу.

— Даже если сложить все средства на наших счетах и ресурсы брата, там не наберётся и десяти миллиардов. Семья Лю на такое даже не взглянет, — трезво заметил Суань. — На самом деле их интересует не прибыль. Им нужен ты сам.

Юйсянь не стал отрицать:

— Ты как всегда видишь суть, Суань-Суань. Я и сам окончательно понял это лишь после последней встречи со стариком. Поначалу мне казалось, будто он метит на активы Группы Чжуан или хочет прибрать к рукам твою компанию, чтобы зайти на рынок недвижимости. На самом же деле Старейшина мечтает вырвать меня из твоих рук и заставить тянуть на себе всё семейство Лю. Разумеется, если я при этом принесу ему твои капиталы, избавив от необходимости вливать собственные средства, да ещё и налажу стабильный доход, он будет на седьмом небе от счастья.

— Значит, моя кома оказалась ему как нельзя кстати? — нахмурился Суань.

Изначально разыгрывая эту карту, он не рассчитывал одним махом устранить угрозу со стороны Лю, а лишь хотел проверить, не они ли подмешивали ему отраву. Теперь, когда сомнений не оставалось, прыгать выше головы и лезть на рожон он не собирался. В мире бизнеса ради наживы идут на всё. То, что он вообще остался жив — лишь заслуга Юйсяня, из-за которого старик не стал действовать до конца жёстко.

Вспоминая трагическую гибель родителей Чжуан в оригинале, Суань понимал: та «автокатастрофа» вряд ли была случайностью. Чжуан Нин молчал, Суань не спрашивал, но это не означало, что он ни о чём не догадывается. Похоже, именно в этой кровавой тайне кроются истинные причины бунтарства и деградации прежнего Чжуан Суаня, а также его разрыва с

братом. Прежний Суань жаждал мести здесь и сейчас, тогда как Чжуан Нин признавал своё бессилие и понимал: слепой порыв — верная смерть. Гораздо разумнее было сперва укрепить Группу Чжуан, а затем планомерно вести игру. Прежний Суань тоже пытался делать деньги, но из-за незрелости совершал ошибку за ошибкой, становясь для брата обузой.

При первом удобном случае надо поговорить с Чжуан Нином по душам. Раз уж он решил остаться и прожить эту жизнь за Чжуан Суаня, нельзя делать вид, будто старых грехов и обид не существовало. Прежнему Чжуан Суаню было не под силу справиться с врагами, но сегодняшней Компании недвижимости «Вечные Века» это вполне по плечу.

— Суань-Суань, ты спрашивал, почему я затягиваю с ответом Старейшине, — вернулся к теме Юйсянь. — У меня есть сомнения. Дело в том, что я разработал довольно дерзкий план. Если всё выгорит, мы основательно щипнём семейство Лю. Если сорвётся — повесим на компанию тяжкое бремя. Я хотел спросить твоё мнение лично. Сделаю это только с твоего одобрения. Если ты против — рисковать не стану.

Юйсянь знал: Суань доверяет ему безоговорочно. Но он боялся подвести его и затянуть на дно. Впрочем, попытаться отделаться от Старейшины Лю консервативными мерами всё равно не вышло бы.

— Я верю в твои силы, — не стал слепо соглашаться Суань, а с выражением готовности к деловому диалогу предложил: — Изложи свой план...

<http://bllate.org/book/19804/1992586>